

Игорь Андреевич Рудский: жизнь и деятельность

Среди учителей, работавших в гимназии в Крагуевце в 1928–1944 гг., выделялся Игорь Андреевич Рудский (1897–1944), который, наряду с преподаванием естествознания, вел научные исследования и стал основоположником фитосонологии в Сербии. Его жизненному пути и вкладу в развитие биологии в Сербии посвящена специальная книга, опубликованная на сербском языке¹. Цель данной статьи — ознакомить российского читателя с биографией и научной деятельностью их соотечественника в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в период между двумя мировыми войнами².

Игорь Андреевич Рудский родился в 1897 г. в г. Винница Подольской губернии. Окончил 8-ми классную гимназию, сдал выпускные экзамены в 1915 г. в Каменце-Подольском и поступил на историко-философский факультет университета Святого Владимира в Киеве. В 1916 г. Рудский был мобилизован в армию, но боевое ранение получил не на фронтах Первой мировой войны, а в сражениях с большевиками. Ранение в ногу оставило след на всю жизнь. В 1918 г. Рудский вернулся в Киев, где правил гетман П. П. Скоропадский, поддержанный немецкими оккупационными войсками. Чувствуя нестабильность режима, Рудский не стал продолжать образование и 20 августа 1918 г. забрал в университете свидетельство об окончании гимназии и студенческую книжку, в которую заносили сведения о сданных экзаменах. Когда армия А. И. Деникина отступала, Рудский покинул Киев, вероятно, 16 декабря 1919 г., а позднее вместе с сотнями тысяч русских военных и мирных жителей отправился на чужбину. Скорее всего, в ноя-

¹ Жикич Р. В., Маркович А. И., Маринкович Т. Ю., Динич А. Л. Игорь Андреевич Рудски: живот и дело. Крагуевац, 2003.

² Статья в основном была подготовлена Р. Жикичем, внезапно скончавшимся за несколько дней до начала русско-сербского симпозиума в октябре 2008 г. в С.-Петербурге. Его вдова, Любица Жикич, зачитала вчерне подготовленный текст, сопроводив его показом иллюстраций. Окончательная подготовка к печати проведена Э. И. Колчинским, существенно расширившим текст и составившим примечания, опираясь в основном на текст книги, посвященной И. А. Рудскому. См. примеч. 1.

бре 1920 г. он добрался до г. Мельине (Которский залив, Черногория), недавно занятого сербскими войсками. Так, Рудский стал одним из 40 000 русских эмигрантов, прибывших в Королевство сербов, хорватов и словенцев через Мельине³. Многие из них имели хорошее образование и были встречены доброжелательно, так как их знания и профессиональные навыки ценились очень высоко. Эмигранты из России внесли огромный вклад в развитие сербской культуры и науки: основали балет в Белграде; среди солистов Белградской оперы 36 % были русскими; профессорский состав сельскохозяйственного факультета в Белградском университете на 75 % состоял из русских; 9 русских ученых были избраны членами Сербской академии наук⁴. Художники, врачи, инженеры, учителя и профессора также способствовали развитию страны. Кроме того, сербы помнили о том, что именно позиция императора Николая II заставила Англию и Францию предоставить суда для эвакуации измученной сербской армии с Адриатического побережья Албании на греческий остров Корфу в 1915 г.

Игорь Андреевич Рудский поступил на кафедру биологии при философском факультете в Белграде — пригодились студенческое свидетельство Киевского университета. Никто не оказывал Рудскому финансовой помощи, которая могла бы обеспечить ему более или менее нормальные условия жизни, хотя, как инвалид войны, Рудский получал небольшое пособие. Но средств не хватало, и, чтобы не голодать, он был вынужден подрабатывать тяжелым физическим трудом. Из-за отсутствия денег нельзя было снять квартиру, и, Рудский поселился в одной из капелл на Новом кладбище в Белграде. Обитая в таком неотапливаемом и в непригодном для жизни помещении, Рудский успешно окончил два курса обучения, после чего его поселили в студенческое общежитие, построенное в Сеняке — районе Белграда, где была и столовая. Ему довелось слушать лекции выдающихся профессоров, прививших ему любовь к естественным наукам. Среди них особое место занимали профессора Неделько Кошанин и Йован Цвийич.

После окончания университета в 1925 г. Рудский был назначен младшим преподавателем гимназии в небольшом городе в Македонии — Струмице. Внешностью, поведением и ответственным отношением к работе Рудский производил благоприятное впечатление и

³ *Жикич Р. В., Маркович А. И., Маринкович Т. Ю., Динич А. Л.* Игор Андреевич Рудски: живот и дело. С. 15.

⁴ Там же. С. 17.

на коллег, и на учеников. Он постоянно исследует растительность в окрестностях Струмицы, собирает гербарии, занимается систематикой растений. На службе Рудский познакомился с Ольгой Ивановной Тропиной, профессором математики, географии, химии и физики в гимназии. Влюбленные поженились 15 августа 1927 г. Их венчание происходило в храме Успения Пресвятой Богородицы в боснийском городе Тузле. Вскоре после заключения брака семейная пара Рудских переселилась в бывшую столицу Сербии — г. Крагуевац, расположенный на берегу реки Лепеница⁵. На новое место жительства и работы они прибыли по приказу министра просвещения в декабре 1927 г. Ольга Рудская приступила к работе в Крагуевацкой гимназии 31 декабря 1927 г., а ее муж — 15 января 1928 г. Помимо него здесь работало еще сорок русских учителей и профессоров⁶.

Подданным Югославии Игорь Рудский стал в 1929 г. В служебной документации крагуевацкой гимназии указывается, что Рудский обладал: солидным образованием, хорошими дидактико-методическими способностями, удовлетворительными педагогическими навыками; служил прилежно, организовывал интересные экскурсии по Сербии, Македонии и Черногории, собирал коллекции растений и насекомых, демонстрируя впечатляющие результаты своих изысканий. Окончательный учительский экзамен он сдал в 1938 г.; 8-ой разряд учителя ему был присвоен в 1936 г., 7-ой — в 1938 г., а 6-ой — в 1941 г.⁷ Он умел вовлечь в работу весь класс, использовал наглядные учебные пособия, хранящиеся в кабинете и собранные им во время экскурсий, изготавливал препараты, собирал гербарии и т. д. Рудский вел серьезную научную работу, публиковал статьи по фитоценологии. Его ученики добивались хороших успехов, так как Рудский правильно и объектив-

⁵ Ныне центр исторической области Шумадия. Упомянется с XV в. В 1818—1841 гг. Крагуевац был столицей Княжества Сербия. Здесь были созданы первые сербские гимназия, лицей — предшественник Белградского университета, военная школа, театр, музей, типография, напечатана первая газета, отлита первая пушка в Сербии. С середины XIX в. в Крагуевце развивалась промышленность. В 1868—1880 гг. в Крагуевце заседал первый сербский парламент. В годы Первой мировой войны, когда Белград был оккупирован австрийскими войсками, Крагуевац на короткий период вновь стал столицей Королевства Сербии.

⁶ *Жикич Р. В., Маркович А. И., Маринкович Т. Ю., Динич А. Л.* Игор Андреевич Рудски: живот и дело. С. 22.

⁷ Там же. С. 25.

но оценивал их знания, его уроки были интересны, часты были экскурсии. Он умел в практике образовательного процесса использовать свои огромные теоретические знания, увлекая своих учеников в мир познания природы. Хорошему контакту его с учениками способствовало и то, что Рудский со временем довольно свободно овладел сербским языком.

В 1941 г. Крагуевац, как и вся Сербия, оказался оккупированным немецкими войсками. В том же году в Крагуевце произошла страшная трагедия, связанная с преступлениями нацистов. 21 ноября 1941 г. немецкие войска расстреляли 7000 жителей города, среди которых было около 300 учеников и 18 учителей местной гимназии, в отместку за 70 немецких солдат и офицеров, убитых партизанами Броз Тито. Немцы хватили людей прямо на улице⁸. Среди невинно убиенных были коллеги и воспитанники Рудского. 4 февраля 1943 г. Рудскому была назначена пенсия, но в условиях военного времени педагогических кадров не хватало, и с сентября 1943 г. он был направлен на работу в Первую мужскую реальную гимназию Крагуевца. Но там служить ему пришлось недолго, так как к тому времени он уже был сильно болен, а невзгоды и трудности оккупации не способствовали выздоровлению.

Первые симптомы заболевания Рудского стали заметны еще во время работы в Струмице. Болезнь постепенно усиливалась в Крагуевце. Он умер от туберкулеза 21 декабря 1944 г. Похоронен в русской части городского кладбища. Его супруга, внештатный преподаватель химии и физики в гимназии в Крагуевце, пережила супруга на полвека и ушла из жизни в 1993 г. У них не было детей. В память мужа Ольга Рудская основала фонд А. В. Рудского при Первой гимназии г. Крагуеваца с целью поощрения за успехи в изучении биологии, химии и физики.

Выше уже отмечалось, что еще во время учебы на факультете биологии Рудский увлекся ботаникой, собирал растения в окрестностях Белграда и учился их определять. Профессор ботаники, Неделько Кошанин (1874–1934) заметил талант своего студента. Сотрудничество А. В. Рудского и Н. Кошанина продолжалось до смерти последнего в 1934 г. В соответствии с инструкциями Кошанина Рудский исследовал северные склоны Шар-горы и Ошляка и выше сообществ *Pinetum mughi* обнаружил новый вид травянистых растений, который в честь короля

⁸ Эти сцены неоднократно показывали в фильмах, посвященных войне. На месте трагедии сейчас находятся памятник и музей. Ей посвящена песня сербской поэтессы Десанки Максимович «Кровавая сказка».

Александра Карагеоргиевича назвал *Achillea Alexandri-regis Bornmëller et Rudski*⁹.

И. А. Рудский постоянно сотрудничал с ботаниками в Естественном музее Сербии, в Ботаническом саду «Евремовац», а больше всего с Павлом Чернявским и Теодором Сошком. Он оставил Музею богатую коллекцию гербария (около 20 000 листов), несколько незаконченных рукописей и интересное описание своего путешествия летом 1932 г. на Жлеб и Мокрую гору. На основании многолетних исследований Сербии и Македонии Чернявский с Рудским и Сошком опубликовали совместный труд под названием «Краткий обзор растительности южной Сербии» (1937)¹⁰. Чернявский с большим уважением относился к Игорю Рудскому и после его смерти напечатал две его лучшие рукописи: «Типы лиственных лесов юго-восточной Шумадии»¹¹ и «Экспедиция на гору Жлеб и Мокрую гору»¹² в сборнике «Естественного музея Сербии» (1949).

После смерти Н. Кошанина Рудский волей судеб установил контакт с доктором Ивом Хорватом (1897–1963), основателем фитоценологической школы в Загребе. Уже в 1935 г. Рудский с Хорватом вместе проводили исследования на горе Ошляк. Тогда Рудский усвоил метод Braun-Blanqueta, которым пользовался в своих последующих работах. В вводной части к книге Рудского «Типы лиственных лесов юго-восточной части Шумадии», изданной восемь лет спустя после смерти автора, И. Чернявский подчеркивал: «Настоящая работа Рудского содержит результаты подробных изучений одной части лесного пояса Шумадии. Рудский проводил исследования с 1938 по 1940 г. по собственной инициативе и на свои очень скромные средства, с единственной целью расширить знания о растительности Сербии. В этой работе ему постоянно помогал доктор И. Хорват, профессор в г. Загребе... Его таблицы были закончены еще до войны, а короткие харак-

⁹ Рудский И. О вегетации горы Ошляка // Зап. Рус. науч. ин-та в Белграде. 1934. Вып. 10. С. 193–202; Рудски И. О вегетации планине Ошляка // Гласник Хрватског природословног друштва. Годиште XLVIII. Загреб, 1936. С. 118–146.

¹⁰ Чернявски П., Рудски И., Сошка Т. Кратак преглед вегетацие Южне Србие // Споменица поводом двадесетпето-годишнице ослободжења южне Србие 1912–1937. Скопље, 1937. С. 135–159.

¹¹ Рудски И. Типови лишчарских шума југоисточног дела Шумадије // Природњачки музеј српске земље. Београд, 1949. Т. 25. С. 3–67.

¹² Рудски И. Екскурзија на Жлеб и Мокру планину 22 јуна – 19 јула 1932 // Природњачки музеј српске земље. Београд, 1949. Т. 23. С. 1–65.

теристики исследованных растительных сообществ Рудский передал проф. И. Хорвату еще в период их совместных исследований, в 1939–1941 гг.»¹³. В этой работе описаны следующие типы лесных сообществ в Шумадии: *Querceto-Fraxinetum serbicum*, *Querceto-Carpinetum serbicum*, *Quercetum confertae-cerris serbicum*, *Carpinetum orientalis serbicum* и *Fagetum montanum serbicum*.

Полученные Рудским результаты фитоценологических исследований в Сербии профессор И. Хорват процитировал первый раз в труде «Лесные сообщества Югославии», напечатанном в лесоводческом справочнике¹⁴, в котором изображено расположение лесов на силикатной почве в средней части Сербии. В 1950 г. И. Хорват подробнее представил сообщества Шумадии в монографическом труде «Лесные сообщества Югославии», в котором привел цитаты уже из пяти работ И. Рудского¹⁵. В труде «Лесные сообщества Югославии» Хорват подробно пишет о грабовом лесе на востоке Сербии (*Carpinetum orientalis serbicum Rudski*), о лесах венгерского и турецкого дуба (*Quercetum-frainetto cerris Rudski*), о лесах дуба и узколиственного ясеня (*Querceto-Fraxinetum serbicum Rudski*), сербском лесе скального дуба и обыкновенного граба (*Querceto-Carpinetum serbicum Rudski*) и сербском лесе бука (*Fagetum moesiacaе serbicum Rudski*)¹⁶. Сербские ботаники согласились со всеми лесными сообществами, открытыми и описанными Игорем Рудским. Позже его описания этих сообществ были дополнены, расширены, уточнены и детализированы в книге Б. Йовановича «Дендрология с основами фитоценологии»¹⁷, и далее им же в опубликованном десять лет назад коллективном труде «Растительность Сербии»¹⁸.

¹³ Рудски И. Типови лишчарских шума југоисточног дела Шумадије. С. 4; Цит. по: Жикич Р. В., Маркович А. И., Маринкович Т. Ју., Динич А. Л. Игор Андреевич Рудски: живот и дело. С. 22.

¹⁴ Хорват И. Шумске задруге Југославије // Шумарски приручник. Загреб, 1946. № 1. С. 683–611.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 560–590.

¹⁷ Йованович Б. Дендрологија са основама фитоценологије. Београд, 1967.

¹⁸ Йованович Б. Шуме сладуна и цера *Quercetum-frainetto cerris Rudski* / Ред. М. Р. Сарий. Вегетација Србије. Београд, 1997. Т. III. С. 5–61.